

— Впредь я буду находить для тебя самые лучшие лекарства и вовремя доставлять их. Если ты будешь хорошо себя вести, я сделаю всё возможное, чтобы ты получил лучшее лечение, будь то предоставление гарантий или поиск способов для тебя. Я не стану вредить другим, я буду ждать тебя. Пока ты жив, я буду ждать твоего освобождения. Мы начнём всё заново, будь то через десять или двадцать лет. Сейчас технологии так развиты, кто знает, может, однажды эту болезнь удастся победить. Дай мне немного веры, дай её и себе. У моей семьи есть деньги, я сам буду хорошо зарабатывать и ждать тебя. Если тебя действительно приговорят к смертной казни или твоё тело не выдержит, я позабочусь о твоём теле, найду хорошее кладбище, куплю двойное место, и когда-нибудь присоединюсь к тебе. Когда-то я говорил, что стану твоей семьёй, и это обещание, веришь ты или нет, навсегда останется в моём сердце.

Цинь Тао произнёс всё это на одном дыхании, без единой запинки. Неизвестно, было ли это искренним порывом или он уже тысячу раз повторял эти слова в своём сердце. Ци Чучэнь увидел в его глазах решимость и спокойствие.

Слёзы начали катиться из глаз Чэнь Цзя, волна за волной, не останавливаясь.

Гао Жуй, стоявший рядом, почувствовал, как у него разболелись зубы. Один плачет, другой плачет, и так без конца.

Чэнь Цзя медленно протянул руку, взял лист бумаги, который Цинь Тао положил на стол, и подписал его. Цинь Тао быстро достал из кармана коробочку с штемпельной краской и открыл её. Чэнь Цзя взглянул и поставил отпечаток пальца.

Цинь Тао не спешил забирать доверенность, а обеими руками схватил руку Чэнь Цзя, лежавшую на столе, и крепко сжал её:

— Верь мне, не делай больше глупостей, живи хорошо, обещаю тебе.

После подписания доверенности Чэнь Цзя больше не опускал голову, всё время глядя в глаза Цинь Тао. В этих чёрных, бездонных зрачках скрывалось столько сожалений о прошлом, что, вероятно, только сам Чэнь Цзя мог понять их истинный смысл.

Губы Чэнь Цзя шевельнулись, и наконец он произнёс:

— Хорошо.

И кивнул.

Ци Чучэнь взглянул на часы:

— Пора.

Цинь Тао собрал вещи со стола. Через некоторое время вошёл полицейский, открыл дверь и вывел Чэнь Цзя.

Ци Чучэнь похлопал Цинь Тао по плечу и вышел. Выйдя из изолятора, он увидел, что Кун Чжао стоит у машины и курит. Увидев, как Ци Чучэнь и Гао Жуй подходят, он быстро шагнул навстречу и обратился к Цинь Тао:

— Всё прошло хорошо?

Цинь Тао кивнул, затем повернулся к Ци Чучэню:

— Офицер Ци, спасибо вам большое. Хочу спросить, если я найду медицинские карты, данные о лечении Лу Чжунъяня и Мэн Ханьдуна, а также доказательства их умышленного распространения вируса, это может спасти Чэнь Цзя от смертного приговора?

Ци Чучэнь спокойным тоном ответил:

— Вам лучше проконсультироваться с профессиональным юристом. Он, изучив все обстоятельства дела, даст вам более квалифицированный совет. Что касается других деталей дела, я, к сожалению, не могу их раскрывать. Прошу прощения.

— Офицер Ци, спасибо вам, — Цинь Тао протянул обе руки и крепко пожал руку Ци Чучэня.

Гао Жуй завёл машину, Ци Чучэнь сел на пассажирское сиденье, а Кун Чжао подошёл, наклонился к уху Ци Чучэня и прошептал:

— Если что-то понадобится, обращай ко мне в любое время.

Сказав это, он похлопал Ци Чучэня по плечу. Ци Чучэнь улыбнулся и помахал рукой на прощание. Гао Жуй тронулся с места, и в зеркале заднего вида фигура Цинь Тао становилась всё меньше.

— Брат, Цинь Тао действительно сможет найти то, о чём говорил? Я помню, ты говорил, что мы сами ничего не нашли, — спросил Гао Жуй, продолжая вести машину.

— Трудно сказать, они ведь были одного поля ягоды, — ответил Ци Чучэнь, опустив окно и впустив немного свежего воздуха.

— Как ты оцениваешь Цинь Тао? — спустя некоторое время спросил Ци Чучэнь.

— Раньше о нём не скажу, его вживую не видел. Но сегодня я чувствую, что в нём больше человечности, чем в Ло Чжэюе, его чувства к Чэнь Цзя кажутся более искренними, — после паузы ответил Гао Жуй.

Действительно, после того как душа пережила потрясение, а сердце прошло сквозь бурю, взросление наступает быстро.

— Может, это разница между теми, кто спал вместе, и теми, кто не спал? — добавил Гао Жуй.

Ладно, с похвалой я поторопился.

Накануне длинных выходных началось массовое переселение народов, и с трёх-четырёх часов дня на выездах из города начали появляться пробки.

Гао Жуй приехал к дому Ци Чучэня чуть больше чем в четыре часа утра:

— Брат, я приехал.

Через пять минут Ци Чучэнь, одетый в светло-серые брюки, светло-коричневые туфли, белую футболку, на которую был накинут серо-голубой ветровка, вышел из дома с чемоданом и сел в машину.

Небо ещё было тёмным, но на эстакаде, ведущей в аэропорт, уже горели огни, и множество фар слилось в реку света, мигающую, словно Млечный Путь.

Гао Жуй, выехав на эстакаду в сторону аэропорта, заметил, что скорость движения существенно снизилась.

— Чёрт, так рано уже столько машин??

— Поэтому я и сказал тебе приехать пораньше, позже будет ещё больше, — Ци Чучэнь устроился поудобнее на пассажирском сиденье, никуда не торопясь.

— Во сколько у тебя самолёт? Не опоздаешь?

— В семь тридцать, успеем. Даже если будем стоять в пробке два часа, времени хватит!

— Ты вчера нормально спал? Недолго, наверное? Если хочешь, поспи немного, я разбужу, когда приедем, — Гао Жуй обернулся и посмотрел на Ци Чучэня.

— Не спал, если посплю немного, потом проснусь и будет ещё хуже, лучше не спать. Ты выспался? Моя жизнь на этом пути в твоих руках, — Ци Чучэнь открыл окно и достал сигарету.

— Сегодня нужно было рано встать, чтобы за тобой заехать, поэтому я вчера сразу лёг спать. Мне кажется, ты совсем не устал и даже немного возбуждён?? Неужели просто поездка отдыхает? Ты же не впервые летишь, — Гао Жуй нажал на тормоз, попав в затор.

— Когда отвезёшь меня, можешь забрать машину и пользоваться ею несколько дней. Не надо меня встречать, когда я вернусь, я поеду на другой машине, а эту ты вернёшь в участок, — Ци Чучэнь взял банку энергетика из подстаканника, открыл её и сделал несколько глотков.

— Другую? Ах да! У тебя же есть белый Land Rover. Брат, ты что, нашёл себе богатую женщину? Она тебе его подарила? Ты что, с ней за границу едешь отдыхать??

Впереди всё ещё стояли, и движения не предвиделось. Гао Жуй развернулся к Ци Чучэню, на одной стороне его лица был написан огромный вопрос, на другой — два слова: сплетни!

Ци Чучэнь посмотрел на него с осуждением, глядя на лицо Гао Жуйя, которое выглядело как у идиота.

— Меня не интересуют богатые женщины. Если встречу, представлю тебе, такая возможность сократить путь к успеху на двадцать лет тебе нужнее, чем мне!

Гао Жуй, услышав это, быстро закивал:

— Да-да, ты мне как родной брат. Так кто же подарил тебе этот Land Rover?

Если бы не мысль о том, что ему ещё нужен водитель, Ци Чучэнь в этот момент хотел бы дать Гао Жую две пощёчины и отправить его под машину. Ему не место здесь.

— О чём ты вообще думаешь? У меня есть квартира без ипотеки, мне не нужно копить на первый взнос. Родители при жизни приобрели немного недвижимости и оставили мне. Хотя и не так много, но мне хватает на жизнь. Иначе на мою зарплату пришлось бы копить десятилетиями, отказывая себе во всём, чтобы накопить на первый взнос за квартиру... Сейчас, кроме путешествий, у меня нет особых хобби, так что накопить на машину дешевле миллиона — не такая уж сложная задача??

— Значит, ты скрытый богатый наследник! Я понял!

Впереди дорога освободилась, Гао Жуй нажал на газ и тронулся. Проехав немного, они увидели три машины, столкнувшиеся друг с другом — видимо, это и было причиной пробки.

Дальше дорога была чистой, пробки не было, и в полседьмого они добрались до аэропорта. В аэропорту было море народу, все толкались с чемоданами и сумками. Ци Чучэнь на бегу прошёл регистрацию, сдал багаж и прошёл контроль. Подбежав к выходу на посадку, он увидел, что посадка уже заканчивается. Сев в самолёт, он достал мобильный телефон и отправил сообщение: [Я в самолёте]. Не дождавшись ответа, стюардесса попросила выключить телефон перед взлётом. Выключив телефон, Ци Чучэнь откинулся на спинку кресла и уснул.

Более чем через три часа самолёт приземлился в международном аэропорту Суварнабхуми в Бангкоке. За окном висели густые тучи, море, над которым они пролетали, тоже было серым, без намёка на голубизну.

Сойдя с самолёта, Ци Чучэнь включил телефон и получил два сообщения.

Первое: [Кажется, надвигается тайфун...]

Второе: [Я приехал.]

Въезжающих туристов было немного, и Ци Чучэнь быстро прошёл паспортный контроль, забрал багаж и вышел из зоны прилёта. Только он вышел из ограждения, как увидел ждущего у входа Янь Му.

<http://bllate.org/book/16886/1556499>